

рыхъ раскольники, по закоснѣлости своей, уклоняясь отъ хожденія въ устроенную старообрядческую церковь, ходятъ для моленія въ тѣ дома, которые устроены уже послѣ 1826 года. Въ домахъ этихъ отправляютъ молитвословіе такъ называемые *уставщики*, люди прибывшіе изъ другихъ городовъ и проживающіе въ Курскѣ, не имѣя никакой торговли и ремесла, но занимаясь единственно при молитвенныхъ домахъ отправленіемъ раскольниковыхъ требъ, и (добавлено собственноручно М. Н. Муравьевымъ) *распространеніемъ раскола*.

А поэтому предписываю вамъ (т. е. полицеймейстеру) произвести строжайшее изслѣдованіе о томъ: 1) сколько раскольниковыхъ молитвенныхъ домовъ существуетъ въ городѣ Курскѣ, у кого именно изъ обывателей раскольниковъ и когда они устроены, въ какомъ видѣ и положеніи это устройство находится, т. е. съ какимъ намѣреніемъ дома эти сооружены, для житья или молитвословія, и если до 1826 года, то чѣмъ можно подтвердить упомянутое обстоятельство, съ какого времени въ молитвенныхъ домахъ начались сборища раскольниковъ; 2) кто таковы находящіеся при молитвенныхъ домахъ уставщики, съ котораго времени лица эти проживаютъ въ Курскѣ, по какимъ видамъ, какимъ ремесломъ или торговлею занимаются, или пребываютъ въ праздности“.

Произведенное слѣдствіе М. Н. Муравьевъ описалъ доставить на личное его разсмотрѣніе, а тогдашняго епископа Курскаго Иліодора просилъ командировать со стороны духовнаго начальства депутата при полицеймейстерскомъ слѣдствіи. Преосвященный Иліодоръ назначилъ депутатомъ священника Курской Смоленской церкви Никиту Булгакова.

Слѣдствіе обнаружило, что въ Курскѣ, за рѣкою Гускарю, при домѣ мѣщанина изъ рода Боровска, Ве-

дениковой находились въ 1835 году два молитвенныхъ, для сборища старообрядцевъ, дома, въ видѣ часовенъ; затѣмъ молеельня въ домѣ купца Сыромятникова, молеельня въ саду мѣщанъ Голиковыхъ. Въ послѣдней молеельнѣ въ особо устроенномъ жилищѣ помѣщеніи проживали два человека, сначала безъ письменныхъ видовъ, а потомъ по паспортамъ и однопорцевъ Оболенскаго уѣзда. Люди эти были уставщики, Воробьевъ и Веревакинъ. Кроме того, при слѣдствіи были полицеймейстеромъ отобраны старопечатныя церковныя книги.

Относительно молитвеннаго дома купца Сыромятникова, владѣлецъ его объяснилъ, что этотъ молитвенный домъ устроенъ не для житья, а для моленья, въ немъ есть старовѣрскія иконы и церковныя книги. Въ молитвенномъ домѣ, по словамъ Сыромятникова, отправляется богослуженіе пріѣзжими священниками старообрядческими, особенно во время Великаго поста, когда священники еженедѣльно исповѣдывали и причащали приходившихъ къ нимъ старообрядцевъ. Литургію совершали обыкновенно „священники“ изъ Черниговской губерніи, а свои Курскіе (изъ деревни Дерловой Фатежскаго уѣзда) могли только отправлять утреню, часъ и вечерню. Безъ „священника“, по словамъ Сыромятникова, въ молитвенныхъ старовѣрскихъ домахъ моленіе бываетъ въ воскресные и праздничные дни, сходятся въ эти дома старообрядцы; изъ нихъ грамотные раздѣляются на два клироса, и, что положено по книгамъ, читаютъ и поютъ. Но чтенія и пѣвныя — показале на слѣдствіи Сыромятниковъ, у насъ уставщиками не именуются, а уставщикомъ называется тотъ, кто бываетъ при „священникѣ“. Отчего же вы, старообрядцы, не ходите въ Успенскую едино-вѣрческую, что находится въ Кожевной, церковь? спросилъ депутатъ отъ духовнаго начальства.